

Приключение Муравья Тима

Автор
Дёмин
Андрей
Сергеевич

Андрей Дёмин

Приключения муравья Тима

«Автор»

2026

Дёмин А. С.

Приключения муравья Тима / А. С. Дёмин — «Автор», 2026

Поучительные истории о приключении муравья Тима, он всегда помогает
нуждающимся оберегает муравейник от бед

© Дёмин А. С., 2026

© Автор, 2026

Андрей Дёмин

Приключения муравья Тима

Приключения муравья Тима

Жил-был в одном большом муравейнике муравей по имени Тим. Он был самым настоящим трудягой. С самого утра, едва солнце золотило верхушки травинок, Тим уже бежал по тропинке. Он тащил то сосновую иголку, то сухое зернышко, то крошечную былинку.

Другие муравьи иногда посмеивались над ним:

– Тим, ты опять за работу? – кричал ему вслед муравей-бездельник по имени Жак. – Смотри, какое солнышко теплое! Давай лучше посидим на травинке, язычки почешем!

Но Тим только махал усиками и спешил дальше. Ему было некогда.

Так и шли дни. Тим работал, а Жак и несколько его друзей бездельничали, грелись на солнышке и рассказывали друг другу, какие они умные и красивые.

Однажды теплым летним утром Жак лениво потянулся и сказал:

– Скучно просто так сидеть. А давайте устроим бал! Самый настоящий муравьиный бал! Позовем гостей с соседних полянок, будем танцевать и веселиться!

– А как же работа? – спросил маленький муравьишка, проходивший мимо. – Кто будет припасы на зиму носить?

– Фи! – отмахнулся Жак. – До зимы еще далеко. Успеем! А бал будет просто чудесный! Нужно только украсить полянку!

И бездельники принялись за "работу". Они нарвали красивых, но очень хрупких лепестков васильков и разбросали их по тропинке, по которой муравьи носили еду. Они сдвинули в сторону несколько тяжелых травинок, чтобы получилась ровная танцплощадка. А чтобы никто не мешал им готовиться, они загородили главный муравьиный ход большим сухим листом.

– Вот теперь красота! – радовался Жак. – Завтра бал!

Но ночью подул сильный ветер. Он сдул легкие лепестки васильков неизвестно куда. Большой сухой лист, которым был загорожен ход, ветер приподнял и понес прямо на муравейник, завалив вход. А тяжелые травинки, которые сдвинули бездельники, теперь лежали поперек тропинки, и ни один муравей не мог их обойти.

Утром выглянуло солнце, а муравейник... спал. Все входы и выходы были завалены. Хуже того, ветер повредил крышу муравейника, и внутрь стала просачиваться влага.

Проснулись муравьи от холода и сырости. Началась паника. Все пытались выбраться, но проходы были забиты. И тут все вспомнили про Тима.

– Тим! – закричали муравьи. – Где Тим-трудяга?

А Тим, оказывается, не пошел на бал. Он еще вечером заметил, что лист лежит слишком близко к муравейнику, и оттащил его подальше на всякий случай. А утром он уже был на ногах.

– Не волнуйтесь! – крикнул он сквозь стенку муравейника. – Сейчас все исправим!

Тим первым делом убрал тяжелые травинки с дороги, расчистил путь. Потом подбежал к заваленному входу. Лист был тяжелым и большим, но Тим не привык отступать. Он уперся, поднатужился и начал толкать его.

– Эй, Жак! – крикнул Тим. – Иди помогай! И вы все! Бал окончен, началась работа!

Бездельникам было стыдно, но они все же прибежали. Вместе они быстро оттащили лист и освободили вход. Тут же высыпали наружу все жители муравейника.

– Спасибо тебе, Тим! – загудели муравьи. – Если бы не твоя привычка всё вовремя делать, мы бы все погибли!

А Тим покачал головой и сказал:

– Это не привычка. Просто я знаю одно правило: не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. А бал... бал мы устроим потом, когда все дела будут сделаны и муравейник будет в полной безопасности. И это будет настоящий праздник, который мы заслужили трудом.

Жак стоял красный (насколько может покраснеть муравей) и молчал. Ему было очень стыдно. Он понял, что красивые лепестки и веселье без дела ничего не стоят, если твой дом в опасности.

С тех пор Жак больше не бездельничал, а брал пример с Тима-трудолюбивого. И в муравейнике всегда был порядок, тепло и сытно, потому что все знали: работа, сделанная вовремя, – это залог счастливой и спокойной жизни.

Тим и зернышко

После той истории с балом и ураганом жизнь в муравейнике наладилась. Тим по-прежнему вставал раньше всех, но теперь к нему часто присоединялся Жак, который очень старался быть полезным.

Однажды Тим отправился далеко от муравейника, на большое пшеничное поле. Говорили, что там можно найти самые крупные и вкусные зерна. Тим бежал по знакомой тропинке, как вдруг на самом краю поля, под большим лопухом, он увидел зерно. Оно было просто огромное! Тяжелое, золотистое, пахло вкуснее всего на свете.

– Вот это находка! – обрадовался Тим. – Целый клад! Такого зерна хватит, чтобы накормить всех личинок в детском саду!

Он уже хотел схватить его и тащить домой, но тут увидел, что к зерну, с другой стороны, пробирается маленький, худенький муравьишка из соседнего, совсем маленького муравейника. Муравьишка был такой тощий, что сквозь него, казалось, просвечивало солнце. Он тоже заметил зерно и Тима, и остановился, печально опустив усики.

– Здравствуй, – сказал Тим. – Ты тоже на это зерно пришел?

– Здравствуй, – тихо ответил муравьишка. – Да. Наш муравейник очень маленький, и мы совсем бедные. Запасов на зиму почти нет. Это зерно спасло бы нас. Но ты первый его нашел. Оно твое по праву.

Тим подошел поближе. Зерно и правда было чудесное. Он представил, как принесет его домой, как обрадуются муравьи, как похвалит его старая мудрая королева. Потом он посмотрел на худого муравьишку. Глазки у того были грустные-прегрустные.

Тим вспомнил свой дом: большой, теплый, полный припасов муравейник. Вспомнил, как они все вместе, дружно, трудятся. А у этого малыша, наверное, дома пустые кладовые и голодные братики и сестрички.

Тяжело вздохнув, Тим отступил на шаг.

– Слушай, – сказал он. – А давай-ка я помогу тебе донести это зерно до вашего муравейника? Оно вон какое тяжелое. Одному тебе ни за что не дотащить.

Худой муравьишка сначала не поверил своим ушам.

– Как? Ты отдаешь его нам? Но... но ты же первый нашел!

– Нашел, – согласился Тим. – Но есть одна поговорка: "Чужим добром не разживешься". Если я возьму это зерно, зная, что вы в нем нуждаетесь больше, оно будет для меня горьким. А вам оно будет в радость. Пошли!

И Тим, не слушая возражений, поддел зерно с одной стороны, а обрадованный муравьишка – с другой. Вдвоем они дотащили его до маленького муравейника под старой березой.

Там их встретили радостным гулом. Маленькие муравьишки выбегали смотреть на драгоценный груз. Королева-муравьица, которая была за старшую, низко поклонилась Тиму.

– Спасибо тебе, добрый муравей! Ты спас нас. Оставайся с нами, отдохни с дороги, отдай нашего угощения.

Но Тим отказался. Ему было пора возвращаться. Он бежал домой и чувствовал в груди какое-то новое, теплое чувство. Оно было приятнее, чем если бы он съел, то зерно сам.

Вечером он рассказал эту историю мудрой бабушке-муравьихе, которая жила в самой глубине муравейника.

– Ты поступил правильно, Тим, – сказала она. – Запомни: не в том счастье, что нашел, а в том, что пожалел и поделился. Настоящий трудяга не тот, кто тащит всё только в свой дом, а тот, кто делает мир вокруг своего дома добрее.

Тим крепко запомнил эти слова. А на следующее утро он проснулся и увидел у входа в муравейник маленькую росинку, в которой отражалось солнце. Кто-то из маленьких муравьишек с того самого бедного муравейника прибежал на рассвете и оставил ему этот подарок. И росинка показалась Тиму слаще любого зернышка.

Тим и великая спешка

С каждым днем Тим становился все более знаменитым в своем муравейнике. Все знали: если нужно сделать самое трудное дело – зовите Тима. И муравьи стали звать его все чаще и чаще.

Однажды утром Тим только собрался выйти из дому, как его окликнула тетушка Мурава:

– Тим, милый! Сбегай, пожалуйста, на полянку за колючками! Нам нужно залатать крышу в детской комнате, а колючек нет!

– Хорошо, тетушка! – крикнул Тим и побежал.

Но не успел он добежать до тропинки, как его догнал Жак (который теперь тоже старался быть полезным):

– Тим! Тим! Там, у старого пня, нашли целую кучу сосновых иголок! Одному мне не утащить, помоги!

– Конечно, Жак! Сейчас помогу! – согласился Тим и свернул к старому пню.

Они начали собирать иголки, но тут прибежал запыхавшийся муравей-почтальон:

– Тим! Тебя ищет Главный Советник! Нужно срочно обсудить, как лучше хранить зерно!

– Бегу! – Тим бросил иголки и помчался к Главному Советнику.

Но по дороге его остановила старая муравьиха:

– Тим, дорогой, у меня лапки болят, не мог бы ты отнести травинку моим внучатам? Они на детской площадке играют...

Тим схватил травинку, понес внучатам, но по пути вспомнил, что обещал тетушке Мураве колючки, и завернул на полянку. Набрал колючек, побежал к муравейнику, но тут его окликнул Жак:

– Тим, а как же иголки? Ты обещал помочь!

– Ой! – Тим выпустил колючки. – Сейчас, Жак, только схожу к Главному Советнику и сразу к тебе!

Он побежал к Главному Советнику, но по дороге наступил на свою же рассыпанную колючку, уколол лапку и споткнулся. Пока он ковылял, стемнело. Главный Советник уже ушел отдыхать. Тетушка Мурава осталась без колючек. Жак так и не дождался помощи. Внучата не получили травинку.

Тим сидел на тропинке, потирая уколотую лапку, и чуть не плакал. Он так старался, так спешил, так хотел всем помочь – а в итоге никому не помог и ничего не сделал.

– Как же так? – шептал он. – Я же трудяга! Я же целый день бегал!

Наступила ночь. Луна осветила муравейник. Тим не пошел спать, а сидел у входа и грустил. Тут из муравейника вышла старая мудрая муравьиха (та самая, что живет в самой глубине) и села рядом.

– Что приуныл, Тим?

Тим рассказал ей всё. Про колючки, про иголки, про Советника, про травинку и про уколотую лапку.

– Я так спешил, бабушка! Я хотел успеть всё! А вышло – ничего.

Мудрая муравыха улыбнулась и погладила его по головке усиками.

– Послушай меня, внучек. Есть одна старая-престарая поговорка, которую даже самые древние муравьи помнят: "За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь". Ты сегодня, Тим, погнался за десятью зайцами сразу.

– Но как же быть? – удивился Тим. – Всем же помощь нужна!

– Нужна, – согласилась муравыха. – Но у тебя одна голова и шесть лапок. Нельзя делать все дела сразу. Нужно выбрать одно, самое главное, сделать его хорошо, а потом браться за следующее.

– А как узнать – какое главное?

– Очень просто. Остановись на минутку и спроси себя: "Что важнее всего прямо сейчас?"

И слушай свое сердце. Оно не обманет.

Тим задумался. Прямо сейчас важнее всего было... лечь спать, потому что он очень устал. И он так и сделал.

А наутро Тим поступил по-новому. Он не побежал сразу во все стороны. Он остановился, подумал и решил: "Сначала я помогу Жаку с иголками, потому что обещал ему еще вчера. Это будет самое честное".

Он сходил к Жаку, они вместе быстро собрали все иголки. Потом Тим пошел к тетушке Мураве, принес ей колючки и честно сказал, что вчера не смог, потому что запутался в делах. Тетушка его простила. Потом он навестил Главного Советника (тот уже не сердился) и только после этого, не спеша, нашел ту самую травинку и отнес внучатам.

К вечеру все дела были сделаны. И Тим даже успел немножко посидеть и посмотреть, как солнышко садится за большой луг.

– Вот это да! – удивился Тим. – Когда я не спешил, я всё успел!

Он понял, что быть трудягой – это не значит носиться как угорелый с утра до ночи. Это значит делать дела с умом, по порядку и не хвататься за всё сразу. И с тех пор Тим всегда вспоминал эту поговорку, когда перед ним вставала целая куча дел.

Тим и упрямая гусеница

В муравейнике наступила горячая пора – середина лета. Все трудились, не покладая лапок, готовясь к зиме. Тим за последнее время стал настоящим мастером на все лапки. Он умел и зерна таскать, и ходы чистить, и даже личинок нянчить, когда нянечки отлучались.

И вот однажды Главный Советник поручил Тиму важное дело:

– Тим, нам нужно перенести большой запас сухих ягод в дальнюю кладовку. Но тропинка туда проходит мимо старого пня. Там, говорят, поселилась капризная гусеница, которая никого не пропускает. Сумеешь договориться?

– Конечно! – бодро ответил Тим. – Подумаешь, какая-то гусеница!

Он взвалил на спинку увесистую ягодку и отправился в путь. Тропинка вилась между травинками, и вскоре Тим действительно увидел старый пенёк. А перед ним, растянувшись во всю ширину дорожки, лежала огромная зеленая гусеница. Толстая, важная, с ленивым взглядом.

– Простите, – вежливо сказал Тим. – Можно мне пройти? Мне нужно ягодку в кладовку отнести.

Гусеница приоткрыла один глаз, лениво посмотрела на Тима и снова закрыла.

– Не пушу, – пробурчала она. – Дорога моя. Идите в обход.

– Но в обход через колючие кусты! Я все лапки исколю! – возразил Тим.

– А это не мои проблемы, – зевнула гусеница. – Я здесь отдыхаю. И вообще, ты такой маленький, а я большая. Кого должны слушаться?

Тим рассердился. Он попробовал пролезть с краю – гусеница лениво перевалилась и закрыла проход. Попробовал с другого края – гусеница снова перевалилась.

– Ах так! – Тим поставил ягоду на землю. – Я сильный! Я трудяга! Я тебя сейчас с дороги уберу!

Он уперся лапками в толстый бок гусеницы и начал толкать изо всех сил. Пыхтел, тужился, даже лапки в землю упирал – но гусеница была тяжелая, как камень. Она даже не пошевелилась.

– Ой, смешно, – сказала она. – Щекотно, но не больно. Иди уже, мелюзга.

Тим сел на тропинку, расстроенный. Он, такой сильный и умелый, не мог справиться с какой-то ленивой гусеницей! Как же он вернется в муравейник? Что скажет Главному Советнику?

Он чуть не заплакал от обиды. Но потом вспомнил, чему учила его мудрая бабушка-муравьица: "Если сам не справляешься, не стыдно попросить помощи у друзей. Стыдно – сделать плохо и промолчать".

Тим подхватил свою ягоду и со всех лапок побежал обратно в муравейник. Там он нашел Жака и еще трех друзей.

– Ребята! – крикнул он. – Нужна помощь! Там гусеница дорогу загородила, а мне ягоды носить надо! Одному не справиться.

– А мы что, справимся? Она же вон какая большая! – засомневался Жак.

– Вместе справимся! – уверенно сказал Тим. – Один я – муравей, а вместе мы – сила!

И они побежали обратно к пню. Гусеница всё так же лежала поперек дороги, лениво жуя листок.

– О, опять мелюзга? – удивилась она. – Я же сказала – не пуцу. Или вы меня толкать опять будете?

– Будем, – сказал Тим. – Только теперь не один.

Он скомандовал:

– Жак, берись справа! Вы двое – слева! А я спереди буду подталкивать! Раз-два-три – взяли!

И все пятеро муравьишек разом навалились на толстую гусеницу. И – о чудо! – она сдвинулась! Совсем чуть-чуть, самую малость. Но это было начало.

– Еще! Раз-два-три – взяли! – снова скомандовал Тим.

Гусеница, которая вовсе не ожидала такого натиска, от неожиданности поджалась и.. покатилась! Да-да, муравьи толкнули её так дружно, что она кубарем скатилась с тропинки прямо в мягкий мох.

Дорога была свободна!

– Ура! – закричали муравьи.

А гусеница выбралась из мха, отряхнулась и улыбнулась.

– Ну и ну, – сказала она. – Маленькие, да удаленькие. А я-то думала, что сила в размере. А она, оказывается, в дружбе. Ладно, проходите, не буду больше дорогу загораживать. Скучно мне одной-то было. А вы веселые!

Тим с друзьями помогли ей забраться на листик повыше, чтобы она никому не мешала, и побежали по своим делам. Теперь они носили ягоды цепочкой – весело и быстро.

Вечером Тим рассказал эту историю мудрой бабушке.

– Молодец, Тим, – сказала она. – Ты сегодня усвоил главный урок: "Один в поле не воин". И запомни навсегда: просить помощи, когда трудно – это не слабость. Это мудрость.

С тех пор Тим никогда не стеснялся звать друзей на помощь. И друзья всегда знали: если Тим зовет – значит, дело важное и вместе они точно справятся.

Тим и тень славы

После истории с гусеницей о Тиме заговорил весь муравейник. Каждый день кто-нибудь останавливал его на тропинке:

– Это же тот самый Тим, который победил огромную гусеницу!

– Тим, ты такой сильный!

– Тим, ты самый умный муравей в нашем лесу!

– Тим, без тебя мы бы пропали!

Сначала Тиму было приятно. Он скромно опускал глазки и бежал дальше по делам. Но похвал становилось всё больше. Муравьи показывали на него своим детям. Даже Главный Советник при всех сказал: "Тим – наша главная надежда и опора!"

И тут с Тимом начало происходить что-то странное. Однажды утром он вышел из муравейника, потянулся и подумал: "Интересно, а кто сегодня будет мной восхищаться?" Потом он увидел Жака, который тащил тяжелую травинку.

– Жак, давай помогу, – предложил Тим (раньше он всегда помогал без вопросов).

– Ой, Тим, спасибо! – обрадовался Жак. – А то одному тяжело.

– Ладно уж, – великодушно согласился Тим. – Для кого-то это тяжело, а для меня – раз плюнуть!

Жак удивленно посмотрел на друга, но ничего не сказал.

В обед тетюшка Мурава попросила Тима отнести обед старым муравьям, которые жили в дальней части муравейника.

– Тим, милый, будь добр, отнеси им свежей пыльцы, а то мои старые лапки уже не те...

– Ой, тетюшка, – вздохнул Тим. – Вечно вы со своими просьбами. Ну ладно, несите вашу пыльцу. Придется мне, знаменитому Тиму, снова таскать.

Тетюшка Мурава ничего не ответила, только погрустнела.

А вечером случилось вот что. Маленький муравьишка, который только недавно научился ходить, нес маленькую соринку, чтобы выбросить её из муравейника. Это была его самая первая в жизни работа. Но соринка упала, муравьишка споткнулся и чуть не заплакал.

Тим проходил мимо.

– Эй, малышня! – крикнул он. – Подними соринку, чего расселся?

– Я не могу, – всхлипнул малыш. – Она тяжелая, а я маленький. Помогите мне, пожалуйста, дяденька Тим! Вы же знаменитый!

Тим важно поправил усики и хотел уже сказать что-то вроде: "Ладно уж, для такого знаменитого, как я, это пара пустяков", – но вдруг заметил, что малыш смотрит на него с такой надеждой и верой, что у Тима что-то кольнуло внутри.

Он наклонился, легко поднял соринку одной лапкой, отдал её муравьишке и пошел дальше. Но идти дальше не получалось. Что-то мешало. Как будто маленькая колючка засела в сердце.

Тим забрался на высокую травинку и сел там, глядя на закат. Внизу кипела жизнь: муравьи бегали туда-сюда, таскали, строили, помогали друг другу. А он сидел один наверху.

– Почему мне не весело? – прошептал Тим. – Я же знаменитый. Меня все хвалят. А на душе гадко.

И тут рядом с ним на травинку опустилась та самая мудрая бабушка-муравьяха. Она долго молчала, а потом заговорила:

– Знаешь, Тим, я живу на свете очень давно. И видела много знаменитых муравьев. Были такие, которые от славы становились лучше. А были такие, которые от славы становились пустыми, как высохшая гусеница.

– Как это – пустыми? – не понял Тим.

– А вот так. Когда муравей думает только о том, какой он великий, он перестает замечать других. Он перестает помогать просто так, от души. Он начинает требовать, чтобы все ему прислуживали. И в конце концов остается один на своей высокой травинке. Никому не нужный, кроме своей гордости.

Тим вспомнил, как он разговаривал с Жаком, с тетужкой Муравой, с малышом. Ему стало так стыдно, что усики сами собой опустились вниз.

– Но что же мне делать? – воскликнул Тим. – Я не хочу быть пустым!

– Очень просто, – улыбнулась бабушка. – Есть одна древняя поговорка: "Выше носа не прыгнешь". Какой бы знаменитый муравей ни был, у него всё равно шесть лапок и два усика, как у всех. И самое главное – не сколько тебя хвалят, а сколько добра ты успеваешь сделать, пока солнце светит.

Тим слез с травинки и побежал искать Жака. Он нашел его у входа в муравейник.

– Жак, прости меня, пожалуйста, – выпалил Тим. – Я сегодня утром задавался. Давай я помогу тебе донести травинку до самого склада.

Жак удивился, но обрадовался. Они вместе дотащили травинку. Потом Тим разыскал тетужку Мураву, извинился перед ней и отнес пыльцу старым муравьям, да еще и сказку им рассказал на ночь. А напоследок он нашел того маленького муравьишку и подарил ему самую красивую блестящую чешуйку от крылышка стрекозы, которую берег для себя.

– Ты самый лучший дяденька Тим! – запищал малыш.

И вот тогда Тиму стало по-настоящему хорошо. Не потому, что его похвалили, а потому что он сделал доброе дело и исправил свою ошибку.

С тех пор, когда Тима начинали хвалить, он вежливо благодарил, но про себя думал: "Спасибо, конечно, но главное – не то, что обо мне говорят, а то, что я делаю". И нос свой выше неба больше не задирал.

День наоборот

Жил-был муравей Тим. Он был самым трудолюбивым муравьем в лесу. Каждое утро он просыпался с первым лучиком солнца и сразу принимался за дела: таскал иголки, собирал пыльцу, помогал малышам и старикам. Все в муравейнике знали: на Тима можно положиться.

Но однажды случилось странное.

Тим проснулся, потянулся, зевнул и остался лежать. Солнышко уже светило вовсю, а он всё лежал и смотрел в потолок.

– Вставай, Тим! – позвал его Жак, заглядывая в каморку. – Там тетужка Мурава колючки просила принести!

– Не хочу, – буркнул Тим.

– Как это – не хочу? – удивился Жак.

– А вот так. Не хочу колючки. И вообще ничего не хочу.

Жак удивлённо пошевелил усиками и убежал по делам. Тим всё-таки встал и побрёл наружу. Идёт он по тропинке и вдруг – бац! – споткнулся о ровное место. Никогда раньше не спотыкался, а тут споткнулся.

– Тьфу ты! – рассердился Тим.

Пошёл дальше. Видит – лежит на дороге замечательная сосновая иголка. Самая лучшая для строительства. Раньше бы Тим обрадовался, схватил и потащил в муравейник. А тут посмотрел на неё и прошёл мимо.

– Неохота, – сказал он. – Пусть лежит.

Подошёл к ручью напиться. Наклонился и бултых! Упал прямо в воду. Хорошо, что ручей мелкий, но всё равно мокрый и противный.

Вылез Тим на берег, мокрый, злой, и тут мимо пробегает маленький муравьишка, тот самый, которому Тим когда-то чешуйку подарил.

– Дяденька Тим! – закричал малыш. – А меня сегодня похвалили! Я сам нашёл травинку и принёс в муравейник!

– Молодец, – буркнул Тим и пошёл дальше, даже не улыбнувшись.

Малыш остановился и посмотрел ему вслед. Таким он дяденьку Тима никогда не видел.

К вечеру Тим вернулся в муравейник. За весь день он не сделал ни одного полезного дела. Только спотыкался, падал и на всех ворчал. Он забрался в свою каморку, свернулся калачиком и заплакал.

– Я плохой муравей, – шептал он. – Я ленивый и злой. Ничего у меня не получается. Зачем я вообще такой нужен?

В дверь тихонько постучали. Вошла мудрая бабушка-муравиха. Она села рядом и погладила Тима по головке.

– Рассказывай, внучек, – сказала она просто.

И Тим рассказал всё. Про то, как не хотел вставать, как спотыкался, как прошёл мимо иголки, как упал в ручей и как нагрубил малышу.

– Я никуда не гожусь! – всхлипнул он. – Я больше не трудяга Тим, я... я не знаю кто.

Бабушка улыбнулась своей доброй улыбкой.

– Ох, Тим, Тим. А ты знаешь, что даже у самого лучшего муравья бывают такие дни?

– Какие? – шмыгнул носом Тим.

– Дни "наоборот". Когда всё валится из лапок, ничего не хочется делать и кажется, что ты самый никчёмный муравей на свете.

– И у кого-нибудь ещё такое бывало?

– Конечно! – засмеялась бабушка. – Я сама, когда молодой была, однажды целый день просидела на ромашке и считала тычинки. Ничего не делала, просто сидела и считала. А на следующий день встала и работала за троих.

– Правда? – удивился Тим.

– Правда. Знаешь, есть одна мудрая поговорка: "И на солнышке бывают пятна". Даже солнце не всегда светит одинаково. Иногда оно прячется за тучи. Но это не значит, что солнце плохое. Оно просто отдыхает. И ты тоже имеешь право на отдых. И на плохое настроение. И на день, когда всё идёт не так.

– Но, как же работа? – встревожился Тим. – Ведь колючки не принесены, иголка валяется, малышу я нагрубил...

– Завтра будет новый день, – сказала бабушка. – Ты встанешь, умоешься росой, съешь вкусный завтрак и сделаешь всё, что не успел сегодня. А малыш давно уже спит и не обижается. Он тебя очень любит.

– Бабушка, а как же мне завтра быть? Чтобы снова не случился день "наоборот"?

– А ты запомни: когда просыпаешься утром, не думай сразу про все дела. Просто скажи себе: "Сегодня новый день. И какой бы он ни был – я с ним справлюсь". И если вдруг снова станет грустно – не ругай себя. Просто посиди немного, отдохни и иди дальше. Отдых – это тоже нужное дело.

Тим задумался. Потом посмотрел на бабушку и сказал:

– Бабушка, а можно я завтра с утра сначала схожу к малышу и извинюсь? А потом уже за иголкой?

– Можно, – кивнула бабушка. – И даже нужно. Потому что "дорогу осилит идущий". Даже если идти медленно и с остановками.

На следующее утро Тим проснулся, потянулся и улыбнулся. Солнышко светило ярко. Он встал, умылся, съел завтрак и первым делом побежал к малышу. Малыш уже не помнил никакой обиды и очень обрадовался гостю.

Потом Тим нашёл ту самую иголку (она всё ещё лежала на дороге, никто её не взял, потому что все знали: это "тимина" тропинка) и принёс в муравейник. Потом помог тетушке Мураве. Потом наносил воды в кладовку. И ещё сто разных дел переделал.

А вечером он сидел у входа в муравейник, смотрел на закат и думал: "Как хорошо, что бывают дни "наоборот". Без них никогда не поймёшь, как хорошо бывают дни "как надо".

И с тех пор Тим никогда не ругал себя за плохое настроение. Он просто говорил: "Ничего, это просто день "наоборот". Завтра будет новый день". И новый день всегда наступал.

Тим и великий спор

В муравейнике, где жил Тим, всё шло своим чередом. Муравьи трудились, запасали еду, ухаживали за личинками. И все привыкли делать дела так, как делали их деды и прадеды. Ничего не менялось. И всем это нравилось.

Кроме Тима.

Однажды Тим таскал хвоинки на верхний ярус муравейника и заметил, что каждый раз приходится делать огромный крюк через старый корень. Путь получался длинным и утомительным.

А рядом, совсем близко, лежал большой плоский камешек. Если бы муравьи носили хвоинки прямо по нему, дорога стала бы в два раза короче!

Тим поделился своей идеей с Жаком.

– Слушай, Жак! А давай предложим проложить новую тропинку через вон тот камень? Так будет гораздо быстрее!

– Через камень? – удивился Жак. – Но мы всегда ходили через корень. Так принято.

– Принято, но неудобно! – возразил Тим. – Давай попробуем!

В тот же вечер Тим выступил на собрании муравьёв. Он волновался, но говорил смело:

– Уважаемые сородичи! Я предлагаю построить новую дорогу – через плоский камень. Это сэкономит нам кучу времени и сил!

В муравейнике поднялся шум.

– Что за глупости! – закричал старый муравей по имени Громила (он был самым консервативным в муравейнике). – Мы всегда ходили через корень! Наши отцы ходили, деды ходили, и мы будем ходить!

– Но это же неудобно! – пытался возразить Тим.

– Неудобно, зато привычно! – рявкнул Громила. – А по камню скользко, да и неизвестно, кто там живёт. Нечего выдумывать!

Многие муравьи закивали. Им действительно было страшно менять то, что они знали с детства.

– Но я же не предлагаю всё ломать! – не сдавался Тим. – Я предлагаю сделать, как лучше!

– Молоко на усах не обсохло, а туда же – учить нас! – фыркнул Громила.

Тим посмотрел на муравьёв. В их глазах он видел страх и нежелание что-то менять. И ему стало очень грустно. Его идея никому не нужна.

Он вышел из муравейника и сел под травинкой. Подошла мудрая бабушка (она всегда появлялась, когда Тим был чем-то расстроен).

– Что приуныл, внучек?

– Бабушка, я предложил новую дорогу, а меня никто не слушает. Говорят, что всегда ходили через корень и хватит выдумывать.

– И что ты теперь думаешь?

– Думаю, что они правы. Кто я такой, чтобы что-то менять? Я же просто муравей.

Бабушка покачала головой.

– А знаешь, Тим, была когда-то давно такая история. Все муравьи ходили в обход большого оврага. Так было всегда. А один маленький муравьишка заметил, что через овраг можно перекинуть травинку и ходить напрямик. Его засмеяли. Но он не сдался. Он просто взял и перекинул травинку один. А на следующий день все пошли по его травинке.

– И что, его не ругали?

– Ругали сначала. А потом хвалили. Знаешь поговорку: "Глаза боятся, а лапки делают"?

– Знаю, – кивнул Тим.

– Так вот, иногда нужно не спорить, а просто взять и сделать. Показать пример. Если твоя идея хорошая – за тобой пойдут.

Тим задумался. А на следующее утро он встал пораньше, взял самую длинную и крепкую травинку и потащил её к камню. Он уложил травинку вдоль камня, чтобы лапкам не было скользко. Потом нашёл несколько мелких камешков и укрепил края. К обеду новая тропинка была готова.

Тим взял хвоинку и понёс по новой дороге. И правда – быстро и удобно! Он сходил туда-обратно три раза, пока другие муравьи ковыляли через корень один раз.

Первым заметил неладное Жак.

– Тим! Ты где ходишь?

– По новой тропе, – улыбнулся Тим. – Хочешь попробовать?
Жак опасно ступил на травинку, прошёл по камню и обалдел.
– Это же в два раза быстрее!

– Ага, – кивнул Тим. – Я же говорил.

К вечеру уже половина муравьёв тайком бегала по новой тропе. А на следующее утро Громила, который шёл по старой дороге, увидел, что все его сородичи куда-то исчезли. Он оглянулся и заметил длинную вереницу муравьёв, весело семенящих по камню.

– Эй! А ну вернитесь! – закричал он. – Куда это вы?

Но его никто не слушал. Тогда Громила, ворча и ругаясь, поплёлся к камню. Осторожно ступил на травинку, прошёл, оглянулся...

– Хм, – сказал он. – А ведь и правда быстрее.

В обед Громила разыскал Тима.

– Слушай, малой, – буркнул он. – Тропинка... это... удобная вышла.

– Спасибо, – улыбнулся Тим.

– Но ты всё равно не думай, что ты самый умный! – добавил Громила для порядка и зашагал по своим делам.

А вечером бабушка снова подошла к Тиму.

– Ну что, внучек, доволен?

– Да, бабушка. Только почему они сразу не согласились? Ведь это же всем на пользу!

– Потому что, Тим, новое всегда пугает. Люди и муравьи боятся того, чего не знают. Но если твоё предложение действительно хорошее, рано или поздно все это поймут. Главное – не бояться идти первым. Запомни: "Под лежащий камень вода не течёт". Ты не лежал, ты действовал. И победил.

С тех пор в муравейнике появилось новое правило: если у кого-то есть идея, как сделать лучше, его не засмеивают, а внимательно слушают. А Тим понял, что иногда нужно не только трудиться, но и думать, и даже спорить, если это делает жизнь всех лучше.

И новую тропинку назвали "Тропой Тима". Правда, сам Тим стеснялся этого названия и говорил: "Да какая разница, как называется. Главное, что ходить удобно".

Тим и неожиданный гость

В муравейнике было раннее утро. Тим только потянулся после сна и собирался выходить на тропинку, как вдруг раздался страшный грохот. Весь муравейник содрогнулся. С потолка посыпалась труха, а из детской комнаты раздался отчаянный писк личинок.

– Что случилось? – закричали муравьи. – Землетрясение?

Но это было не землетрясение. В главный коридор муравейника застрял ОН. Огромный жук-олень с ветвистыми рогами. Он пытался пролезть в нору, думая, что это его убежище, но застрял своими рогами в узком проходе и теперь отчаянно молотил лапами по стенам.

– Спасайся кто может! – завопил Жак и бросился наутек.

– Чудовище! – заверещали муравьи и попрятались кто куда.

Только мудрая бабушка и Тим остались на месте. Тим смотрел на жука и видел не чудовище, а испуганное существо. Глаза у жука были выпучены от страха, он дышал тяжело и часто.

– Помогите! – вдруг пропищал жук тоненьким голоском (таким тоненьким, что Тим даже удивился – как такой большой и такой тоненький голос?). – Я застрял! Я боюсь темноты!

Муравьи, которые попрятались за травинками, высунули носы и удивились. Оказывается, чудовище боится темноты?

Тим шагнул вперёд.

– Не бойся, – сказал он спокойно. – Мы тебе поможем. Только перестань молотить лапами, а то наш дом развалится.

Жук замер. Тим подошёл поближе и осмотрел, как именно застряли рога. Они заклинило между двумя крепкими корнями, которые служили опорами для муравейника.

– Так, – сказал Тим. – Бабушка, сходите, пожалуйста, принесите сладкого сока, который мы для праздника берегли.

Бабушка удивилась, но пошла.

– А ты, – обратился Тим к жуку, – попробуй голову чуть-чуть наклонить влево. Да не дёргай, плавно!

Жук послушался. Рога чуть-чуть сдвинулись, но не вышли.

Тут прибежала бабушка с капелькой сока на листике. Тим поднёс сок прямо к носу жука.

– Понюхай. Это наш самый вкусный сок. Хочешь попробовать?

Жук понюхал, глаза его подобрели, он высунул длинный язык и слизнул капельку.

– Ой, вкусно как! – сказал он. – А можно ещё?

– Можно, – улыбнулся Тим. – Только сначала выберемся. А ну-ка, ещё раз наклони голову, теперь вправо, и чуть-чуть назад. Плавно-плавно...

Жук наклонил голову, и – щёлк! – рога выскочили из западни. Жук вылетел из муравейника как пробка и кубарем покатился по травке.

Тим выбежал следом.

– Ты как? Цел?

Жук встал, отряхнулся и удивлённо посмотрел на маленького муравья.

– Цел, – сказал он. – Спасибо тебе, малыш. Я думал, что погибну в этой темноте. А ты не испугался, помог. Как тебя зовут?

– Тим.

– Запомни, Тим, – торжественно сказал жук. – Я – самый сильный жук в этом лесу. И если тебе или твоим родным когда-нибудь понадобится помощь – только позови. Я прилечу. Честное жуциное слово!

Жук расправил крылья и улетел. А Тим вернулся в муравейник. Там его уже ждали. Муравьи повывлезали из укрытий и смотрели на Тима с восхищением.

– Тим, – сказал Главный Советник. – Ты проявил настоящую храбрость. Как ты не побоялся подойти к этому чудовищу?

– А я не чудовище видел, – ответил Тим. – Я видел того, кому нужна помощь. И потом, он вовсе не чудовище. Просто большой и испуганный. А бабушка всегда говорит: "Не надо бояться того, кто больше тебя. Надо быть смелым и добрым, и враг станет другом".

Бабушка, стоявшая в сторонке, довольно улыбнулась.

С тех пор муравьи перестали бояться больших жуков. А жук-олень часто пролетал мимо муравейника и всегда махал крылом Тиму. Иногда он приносил в подарок капельку вкусной смолы с высокой сосны, куда муравьи сами забраться не могли.

Так у Тима появился ещё один друг. Огромный, сильный и очень надёжный.

Тим и пропавшая личинка

В муравейнике стояло чудесное утро. Солнышко только-только позолотило верхушки травинок, роса ещё блестела на листьях, а муравьи уже высыпали на тропинки – начинался новый рабочий день.

Тим, как всегда, проснулся самым первым. Он умылся росинкой, причесал усики и вышел в центральный зал, чтобы понять, какая работа сегодня самая важная. В зале было пусто и тихо – все ещё спали. Только из детской комнаты доносилось тихое посапывание личинок и негромкая песенка нянечки, которая убаюкивала малышей.

– Хороший день сегодня будет, – подумал Тим и отправился проверять запасы в кладовых.

Прошло часа два. Солнце поднялось выше, муравейник проснулся и загудел, как большой улей. И вдруг этот привычный гул прорезал истошный крик:

– Караул! Беда! Личинка пропала!

Тим как раз нёс тяжёлую хвоинку в строительный отдел. Он замер на месте. Хвоинка выпала из лапок.

– Что? Как пропала?

Он бросился в детскую комнату. Там уже собралась толпа. Мама-нянечка – полная, добрая муравыха по имени Ульяна – металась по комнате и громко плакала. Слезы градом катились из её глаз, она вытирала их лапками, но они текли снова и снова.

– Я на минуточку отвернулась! – причитала она. – На одну только минуточку! Самую маленькую личинку положила погреться на солнышко, а сама пошла за свежим мхом подстелить. Возвращаюсь – а её нет! Нет моей крошки! Са-а-а-амая маленькая была, самая сла-а-а-а-аденькая!

И Ульяна зашлась таким горьким плачем, что у всех муравьёв сердца разрывались.

Жак, который всегда любил быть в центре событий, тут же принял командование:

– Так! Всем обыскать каждый уголок! Заглянуть под каждый камешек! Проверить все ходы! Быстро!

Муравьи бросились врассыпную. Началась суматоха. Кто-то бежал в одну сторону, кто-то в другую, они сталкивались, падали, вскакивали и бежали дальше. Шум стоял невообразимый.

Тётушка Мурава прибежала из кухни, вся в мучной пылице, всплеснула лапками и принялась причитать:

– Охти мне! Охти! Маленькое дитяtko пропало! Да как же это? Да куда же оно подевалось? Может, его муравьед унёс? Может, птица склевала?

– Какой муравьед, тётушка? – возразил кто-то. – Мы в лесу живём, здесь муравьедов отродясь не бывало!

– А может, в щель провалилась? – предположил другой муравей. – Надо все щели проверить!

И все бросились проверять щели. Лазили, шарили, заглядывали – пусто.

Даже Главный Советник, старый мудрый муравей по имени Архип, выполз из своих покоев. Обычно он никогда не покидал свой кабинет без крайней нужды, но тут случай был чрезвычайный. Он растерянно крутил головой, усики его безвольно повисли.

– Надо собрать отряд поисковиков, – проговорил он неуверенно. – Надо прочесать все окрестности...

Но все и так уже металось, никто не слушал приказов. Паника захлестнула муравейник.

И только один муравей не метался.

Тим стоял в сторонке, прислонившись к стеночке, и молчал. Он закрыл глаза. Он не бежал, не кричал, не предлагал бессмысленных идей. Он думал.

– Личинка... – шептал он про себя. – Самая маленькая. Только недавно из яйца вылупилась. Ходить почти не умеет, ползает еле-еле. Далеко уползти не могла. Значит, она где-то здесь, в муравейнике. Но где?

Он начал вспоминать всё, что знал о личинках. Личинки – они такие нежные, мягкие, беленькие. Они боятся холода. Любят тепло. Любят, когда тихо и спокойно. И ещё они очень любопытные – всё им интересно, всё хочется потрогать и понюхать.

– Куда бы я пополз, если бы был маленькой любопытной личинкой? – спросил себя Тим. И тут его осенило.

В муравейнике было одно место, куда никто никогда не ходил. Старый заброшенный ход, который вели когда-то давно, ещё при прадедах нынешних муравьёв. Там, говорили, проходили тёплые воздушные потоки от поверхности, но ход был неудобный, узкий, и его забросили. Вход в него почти завалился, и про него все забыли.

А личинка? Личинка не знает, что там заброшено. Она просто ищет, где теплее и тише. Тим открыл глаза и побежал.

– Тим, ты куда? – крикнул Жак, пробегая мимо. – Там же старый ход, он завален, туда давно никто не лазит!

– А вдруг! – крикнул на бегу Тим и нырнул в узкую щель, которая вела в забытый коридор.

Там было темно. Тим напряг зрение, привык к темноте и полез дальше. Ход действительно был узкий, местами осыпался, приходилось продирается сквозь труху и старые завалы.

– Личинка! – позвал он тихонько. – Ты здесь? Не бойся, я свой!

Тишина. Только где-то капала вода.

Тим полез дальше. Ход становился всё теплее. Ага, значит, не зря он вспомнил про воздух! И правда, здесь было теплее, чем в других частях муравейника.

– Личинка! – снова позвал Тим.

И вдруг он услышал. Тоненькое такое, едва различимое посапывание. Кто-то тихонько сопел во сне.

Сердце Тима радостно забилося. Он полез на звук. И увидел её.

Маленькая личинка лежала на мягком мху, который каким-то чудом занесло сюда ветром. Она свернулась калачиком, поджав под себя все свои складочки, и сладко спала. На мордочке застыло блаженное выражение – ей снилось что-то очень хорошее.

Тим подполз поближе, сел рядом и перевёл дух. Он так устал, продираясь через завалы, но сейчас усталость как рукой сняло. Он нашёл! Он её нашёл!

– Ну и напугала же ты всех, малышка, – прошептал Тим.

Он осторожно, очень бережно, поддел личинку своими лапками. Она была тёплая, мягкая, невесомая. Личинка во сне чуть-чуть пошевелилась, причмокнула и снова засопела.

– Тихо, тихо, спи, – прошептал Тим. – Я тебя отнесу домой. Не бойся.

Он прижал её к себе и полез обратно. Путь назад был труднее – одной лапкой приходилось держать личинку, а тремя карабкаться. Но Тим справлялся. Он лез медленно, осторожно, боясь разбудить малышку или задеть её о стены.

Наконец впереди забрезжил свет. Тим выбрался из старого хода в главный коридор и...

В коридоре по-прежнему царил паника. Муравьи бегали, сталкивались, кричали, плакали. Никто не заметил Тима.

– Тише вы! – крикнул Тим изо всех сил. – Разбудите!

Муравьи замерли. Обернулись. И увидели Тима, который стоял и держал в лапках спящую личинку.

Наступила мёртвая тишина. Даже тётушка Мурава перестала причитать и открыла рот от удивления.

– Тим... – выдохнул Жак. – Ты... где?

– В старом ходу, – тихо ответил Тим. – Там тепло и тихо. Она просто уползла погреться и уснула.

Мама-нянечка Ульяна сначала замерла, а потом бросилась к Тиму. Она схватила его вместе с личинкой и начала целовать, прижимать к себе, плакать и смеяться одновременно.

– Тише, тише, – засмеялся Тим. – Личинку разбудите.

Но личинка уже проснулась. Она открыла глазки, посмотрела вокруг, увидела маму-нянечку и довольно улыбнулась беззубым ротиком.

– Мама! – пропищала она (хотя какая там мама, просто так, первые звуки). И все муравьи вокруг растроганно заулыбались.

Ульяна забрала личинку и понесла в детскую, бережно прижимая к себе и нащёптывая ласковые слова. А муравьи окружили Тима.

– Тим, расскажи! – загалдели все. – Как ты догадался? Почему туда пошёл?

Тим устало присел прямо на пол. Лапки его дрожали после трудного пути.

– Я просто подумал, – сказал он. – Личинки любят тепло и тишину. Где в муравейнике самое тёплое и тихое место? В старом ходу. Вот я и пошёл.

– Но туда же давно никто не ходит! Там опасно! – удивился Жак.

– Если пропал ребёнок, – ответил Тим, – туда пойдёшь, куда надо, даже если опасно.

Вечером, когда все успокоились, Главный Советник Архип собрал общее собрание. Он вышел на середину зала и сказал:

– Сегодня мы все вели себя неправильно. Когда случилась беда, мы запаниковали, замесались, начали кричать и мешать друг другу. А один муравей – Тим – не метался. Он думал. И именно благодаря этому нашлась наша маленькая личинка.

Архип обвёл взглядом притихших муравьёв.

– Запомните это, дети мои. Когда случается беда, не надо паниковать и метаться. Надо остановиться, подумать и спокойно искать решение. "Голова лучше суеты". Тим сегодня это доказал.

Все захлопали в ладоши (застучали лапками по полу). Тиму стало неловко, он опустил усики и покраснел.

– Да ладно вам, – пробормотал он. – Я просто вспомнил, чему бабушка учила.

А вечером, когда Тим уже собирался спать, в его каморку заглянула Ульяна. В лапках она бережно несла ту самую личинку, укутанную в мягкий мох.

– Тим, – сказала Ульяна шёпотом. – Она не засыпает, пока с тобой не попрощается. Представляешь?

Личинка высунула мордочку из мха, посмотрела на Тима своими глазками-бусинками и пропищала:

– Дядя Тим! Спасибо!

Тим улыбнулся и погладил её по головке лапкой.

– Расти большая, малышка, – сказал он. – И помни: не надо уползать далеко без спросу.

Личинка кивнула и тут же уснула прямо в лапках у Тима. Ульяна забрала её и ушла, а Тим лёг спать с очень тёплым чувством внутри.

И снилась ему та самая личинка, которая выросла большой и красивой муравьихой и рассказывала своим детям историю о том, как дяденька Тим спас её из тёмного-тёмного хода.

А муравьи с тех пор действительно стали спокойнее относиться к любым происшествиям. Потому что запомнили: паника – плохой помощник. А спокойная голова и доброе сердце – самые лучшие спасатели.

Тим и ворчливый сверчок

В том году лето стояло жаркое и долгое. Муравьи работали с утра до ночи, таскали припасы, строили новые ходы, чинили старые. И всё бы хорошо, но...

Рядом с муравейником, под большим лопухом, поселился сверчок. Он был музыкантом. Целыми днями он сидел на своём лопухе и играл на скрипке. Играл он красиво, заслушаться можно. Но муравьям было не до музыки. Они бегали по делам и даже не останавливались послушать.

Сверчок обижался.

– Эй вы! – кричал он. – Я тут стараюсь, играю для вас, а вы даже ухом не ведёте!

– Нам некогда, сверчок! – отвечали муравьи. – Работа!

– Какая работа летом? Надо радоваться жизни! – ворчал сверчок.

Однажды утром Тим вышел на тропинку и остановился. Что-то было не так. Было тихо. Очень тихо. Сверчок не играл. Тим заглянул под лопух. Сверчок сидел, насупившись и теребил смычок.

– Ты чего не играешь? – спросил Тим.

– А для кого играть? – буркнул сверчок. – Для вас, работяг? Вам моя музыка не нужна. Вы только и знаете, что таскать да строить. Никакой культуры!

Тим задумался. Он вспомнил, как тяжело бывает к вечеру, когда лапки гудят от усталости. И как приятно было бы посидеть и послушать что-нибудь красивое.

– А ты приходи играть вечером, – предложил Тим. – Когда все заканчивают работу. Мы будем сидеть у входа, отдыхать и слушать тебя.

– Правда? – недоверчиво спросил сверчок. – Не прогоните?

– Честное муравьиное слово!

В тот же вечер Тим собрал всех муравьёв.

– Друзья! – сказал он. – Сегодня у нас будет концерт. Сверчок будет играть для нас. Давайте отложим дела и просто послушаем.

Муравьи удивились. Концерт? Какой концерт? У них же работы невпроворот! Но Тима все уважали, поэтому сели у входа и приготовились слушать.

И сверчок заиграл. Он играл так красиво, как никогда раньше. Потому что играл для благодарных слушателей. Музыка лилась над муравейником, звёзды зажигались на небе, и всем было хорошо и спокойно.

Когда музыка закончилась, муравьи захлопали в ладошки (то есть застучали лапками по земле). Сверчок раскланялся и был очень счастлив.

С тех пор у муравьёв появилась традиция: после работы, на закате, все собирались у входа и слушали концерт. А сверчок больше не ворчал и не обижался, потому что знал – его музыка нужна и важна.

– Бабушка, – спросил однажды Тим. – А правильно ли мы делаем, что вечером отдыхаем и слушаем музыку? Может, лучше ещё поработать?

– Нет, внучек, – ответила бабушка. – "Труд важен, но и отдых с красотой тоже нужны". Кто всё время работает и не отдыхает – тот быстро выдыхается. А кто умеет и работать, и отдыхать красиво – тот живёт долго и счастливо.

Тим запомнил это. И даже когда он стал совсем старым, он всегда находил время вечером посидеть и послушать, как поют сверчки.

Тим и первый снег

В тот год осень была обманчивая. Стояли тёплые дни, солнышко пригревало, и все муравьи думали, что зима ещё не скоро. Главный Советник говорил: "Успеем, успеем, ещё неделька есть".

Но Тим почему-то волновался. Он чувствовал что-то неладное. Воздух стал каким-то особенным, колючим.

– Бабушка, – спросил он у мудрой муравьи. – Ты не чувствуешь? Что-то холодает быстро.

– Чувствую, внучек, – вздохнула бабушка. – Быть беде. Зима придёт раньше времени.

И она оказалась права. В одну ночь, когда все муравьи спали, ударил мороз и повалил снег. Да не просто повалил, а засыпал всё вокруг.

Тим проснулся от холода. В муравейнике стало зябко. Он выбежал наружу и ахнул. Всё было белым. А главное – все вентиляционные ходы, которые муравьи не успели закрыть, завалило снегом. Холодный воздух начал проникать внутрь.

– Просыпайтесь! – закричал Тим. – Беда!

Муравьи повыскакивали из своих каморок. Но как только они подбегали к выходу и видели снег – они отступали.

– Холодно! – дрожал Жак. – Я не могу, я замёрзну!

– Мы никогда не выходили в снег! – пищали муравьи помладше.

– Это смертельно! – причитала тетушка Мурава.

И все попрятались обратно в глубину муравейника, подальше от холода. Только Тим остался у входа.

Он посмотрел на свои лапки, на свой панцирь. Тонкая шкурка, нежная кожица. Снег обжигал, как огонь.

"Если я выйду, я могу замёрзнуть насмерть", – подумал Тим. – "Но, если я не выйду, замёрзнут все. Личинки, старики, малыши..."

Тим вспомнил бабушкины слова: "Настоящий герой не ждёт, пока другие решатся. Он делает то, что нужно, даже если страшно".

И Тим шагнул в снег.

Холод пронзил его до самого сердца. Лапки сразу онемели. Но Тим стиснул зубы и побежал к первому вентиляционному ходу. Он начал затыкать его сухими травинками, которые запас заранее (вот что значит запасливый муравей!).

Закрыв один ход, он побежал ко второму. Потом к третьему. Снег падал на него, залеплял глаза, мороз щипал усики. Тим дрожал, но не останавливался.

Он закрыл уже пять ходов, когда силы начали покидать его. Лапки двигались всё медленнее, в глазах темнело.

"Ещё один", – твердил он себе. – "Всего один остался..."

Он дополз до последнего хода, дрожащими лапками накидал травинок, утрамбовал их... и упал.

Очнулся Тим в тепле. Он лежал в самой глубине муравейника, укутанный в пух и мягкий мох. Вокруг стояли муравьи.

– Живой! – закричал Жак. – Тим живой!

Оказалось, когда Тим не вернулся, Жак не выдержал. Он набрался смелости, выскочил в снег и нашёл Тима, уже почти замёрзшего. Вдвоём с подоспевшим жуком-оленом (тот увидел следы и прилетел на помощь) они втащили Тима внутрь.

– Глупый ты, Тим, – плакала тетушка Мурава, согревая его своим дыханием. – Зачем один полез? Погибнуть мог!

– А кто же тогда? – прошептал Тим. – Вы же боялись...

Муравьям стало стыдно. Они смотрели на Тима и понимали: пока они прятались, он один спасал их дом.

На следующее утро снег кончился. Выглянуло солнышко. И все муравьи – все до одного! – вышли наружу. Они проверили все ходы, укрепили их, натаскали дополнительного утепления. И поклялись, что больше никогда не оставят Тима одного в беде.

А Главный Советник сказал на собрании:

– Тим научил нас сегодня самому главному. Иногда в жизни бывают моменты, когда нужно пересилить свой страх. И неважно, большой ты или маленький. Важно – готов ли ты прийти на помощь другим. Спасибо тебе, Тим.

Тим только улыбнулся и пошевелил отогревшимися усиками. Он был счастлив, что все живы. А это – самое главное для настоящего муравья.

Чужая беда

Стоял погожий летний денёк. Тим бежал по тропинке и тащил домой замечательное зерно – крупное, тяжёлое, золотистое. Такое зерно попадётся раз в сто ходок! Тим уже представлял, как обрадуется тетушка Мурава, как похвалят его в муравейнике, и как вкусно будет зимой хрустеть этим зерном.

Он бежал и мечтал, как вдруг услышал тоненький писк:

– Помогите! А-а-а! Я падаю!

Тим остановился. Писк доносился откуда-то сбоку. Он поставил зерно на край тропинки (очень аккуратно, чтобы не укатилось) и побежал на звук.

Недалеко от тропинки была небольшая ямка, прикрытая сверху сухими листьями. Кто-то не заметил ямки и провалился. Тим заглянул внутрь и увидел муравья. Незнакомого, из другого муравейника. Муравей отчаянно пытался выбраться, но стенки ямки были крутые и осыпались.

– Помогите, братец! – взмолился незнакомец. – Я тут уже час сижу! Никто не слышит, никто не проходит! А у нас в муравейнике дети голодные, я за едой пошёл и провалился!

Тим оглянулся. До его муравейника было рукой подать. До незнакомого – бежать и бежать. А зерно стояло на тропинке, без присмотра. В любой момент мимо мог пробежать кто-нибудь и утащить его.

– Потерпи! – крикнул Тим и побежал искать длинную травинку.

Он нашёл подходящую, притащил к ямке и опустил вниз.

– Хватайся! Я буду держать!

Незнакомый муравей ухватился за травинку, Тим изо всех сил потянул. Травинка была скользкая, лапки у Тима устали, но он не отпускал. Пыхтел, тужился, но тянул.

Наконец незнакомый муравей выкарабкался. Он был весь в земле, грязный, уставший, но счастливый.

– Спасибо тебе, добрый муравей! – залепетал он. – Век не забуду! Как тебя зовут? Из какого ты муравейника? Я приду к тебе с поклоном, с подарками!

– Да ладно, – отмахнулся Тим. – Беги скорее домой, тебя там заждались. А мне пора.

Он побежал обратно к тропинке. Прибежал и замер. Тропинка была пуста. Его зерно – огромное, золотистое, тяжёлое зерно – исчезло. Кто-то утащил его, пока Тим спасал незнакомца.

Тим сел прямо на тропинку и чуть не заплакал. Столько трудов! Столько надежд! И всё впустую. Он остался с пустыми лапками.

Вечером он вернулся в муравейник. Без зерна. Без добычи. Усталый и грустный.

– Тим, ты чего такой хмурый? – спросил Жак.

– Да так, – отмахнулся Тим. Не хотелось рассказывать.

Он лёг спать голодным (свою порцию ужина он отдал малышам, потому что те просили добавки). И снилось ему то самое зерно. Большое, золотое, вкусное. Тим во сне тянул к нему лапки, а оно ускользало.

А наутро случилось неожиданное.

Тима разбудил шум. Он выбежал из муравейника и обомлел. У входа стояла целая делегация муравьёв из другого муравейника. Впереди – тот самый незнакомец, которого Тим спас.

– Вот он! – закричал незнакомец, увидев Тима. – Вот мой спаситель!

И вся делегация поклонилась Тиму. А потом они вынесли... Целую гору зерна! Больше, чем Тим потерял. Гораздо больше.

– Это тебе, – сказал незнакомец. – Мы всю ночь собирали. Все, кто мог, вышли на сбор. Это наша благодарность. Ты спас меня, а значит, спас моих детей, мою жену, моих стариков. Мы никогда не забудем твоей доброты.

Тим стоял и не верил своим глазам. Гора зерна была огромной. Её еле дотащили вше-стером.

Муравьи Тима высыпали наружу и ахнули. Такого богатства они давно не видели.

Главный Советник вышел, поклонился гостям и сказал:

– Мы принимаем ваш дар с благодарностью. Но знайте: наш Тим поступил так не ради награды. Он просто не мог пройти мимо чужой беды.

– Мы знаем, – ответил старший из гостей. – Поэтому мы и принесли столько. Доброта бескорыстная – она дороже всего.

Весь день муравьи таскали зерно в кладовые. А вечером Тим сидел у входа, смотрел на закат, и ему было очень тепло на душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.